Гнилая плоть инфери, с их впалыми, скелетными телами и кожей, словно покрытой плесенью, заставила Дамблдора покачать головой, полную печали и раскаяния. Как кто-то мог опуститься до такого состояния? Как могло быть, что разумные существа превратились в эти безжизненные оболочки? — пронеслась мысль в голове Дамблдора. Он видел ужасы двух войн. Сражался против двух Темных Лордов. Геллерт, его друг, его враг, был провидцем, человеком амбиций, но и человек, который заблудился, зашел слишком далеко. Гриндельвальд был жесток, безжалостен, но Волдеморт... Волдеморт был чем-то другим. Он был просто жадным до власти, одержимым разрушением, тенью, неспособной понять истинную силу. Дамблдор прищурился, замечая то, что искал. Тело, опутанное инфери, лежало без движения, окутанное мраком. В отличие от остальных, оно не разложилось так сильно, сохраняя остатки былой жизни. Дамблдор взмахнул палочкой, и земля вокруг него ожила. Она поднялась, формируя колонны, которые медленно, но неуклонно приближались к телу. Инфери, запутавшиеся в нем, не хотели отпускать свою добычу. Это ограничивало возможности Дамблдора, но он снова поднял палочку и прошептал: — Инферно!Колонны вспыхнули ярким пламенем, заставив инфери заверещать от боли: — АГХХХ! АААААА!Они горели, сжигая свои тела, но Дамблдор уже достиг своей цели. Он выходил из этой огненной ловушки, щелкнув делюминатором. Световые шары вернулись к нему, давая возможность сосредоточиться на том, что было важнее всего. Тело, лежащее рядом, было сильно повреждено инфери. Не хватало куска ноги, лицо было изуродовано, но Дамблдор все же разглядел знакомые черты Блэка. Он опаздывал. Возможно, слишком поздно. Но надежда все же оставалась. — Давай вытащим тебя отсюда, Р.А.Б., — прошептал Дамблдор и исчез в треске пространства. ***Мир менялся. Он сильно изменился с тех пор, как Геллерт Гриндельвальд в последний раз видел его собственными глазами. Но даже скудные новости, просачивающиеся в его темницу, свидетельствовали о глобальных переменах. Нурменгард, крепость, которую он построил для своих противников, вероятно, станет его последним пристанищем. Его похитители, приносящие ему газеты, как магические, так и маггловские, часто ошибочно полагали, что он ненавидел Но-Маджа. Как же они ошибались! И как ошибался он сам? Он никогда не ненавидел их. Он считал их своими меньшими, скотом, чем-то другим. Но теперь он понимал свою ошибку. Они были другими, но не меньшими. Их достижения были неоспоримы. — Вот газета. Возможно, она покажется вам интересной. В ней даже есть упоминание о вас, — сказала одна из женщин-охранниц, кладя газету в лоток. Геллерт не видел их лиц, но знал, что именно эта женщина чаще других приносила ему газеты и книги. — Спасибо, — ответил он, взмахнув рукой. Перо послушно прилетело к нему. Даже без палочки он мог творить чудеса, но сейчас у него не было желания демонстрировать свою силу. Он развернул газету и с удивлением увидел, что это был "Ежедневный пророк". На первой странице была напечатана его фотография, рядом с ней фотография молодого волшебника, стоящего перед драконом Фроеном. — Нифльхейм, прошептал Геллерт, узнавая заклинание. Изображение переместилось, парень подошел к дракону с такой же самоотверженностью, что и он сам когда-то. — О, что это у нас тут? прошептал он, пролистав статью. Он рассмеялся, читая дикие инсинуации, но молодой волшебник, встретившийся с драконом, произвел на него впечатление. — Похоже, все становится интересным? Возможно, мы еще встретимся с тобой, мой друг, — проговорил он, откладывая газету. — Может быть, я попрошу Альбуса показать мне это небольшое соревнование. Было бы неплохо посмотреть, чем занимается новое поколение в наши дни!

http://tl.rulate.ru/book/98561/3346376